

Газета «Газета» даёт официальные данные по борьбе с преступностью. Рекомендуем использовать их в своей работе и самостоятельно оценить реальное положение дел.

Газета «Газета» даёт официальные данные по борьбе с преступностью. Рекомендуем использовать их
в своей
работе
и самостоятельно
оценить реальное положение дел.

ИАС КПЕ

«Газета» № 209 от 15.11.2006 г. **«Криминальные структуры оказывают нам ожесточенное сопротивление»**

В России сегодня действует около 450 крупных организованных преступных формирований (ОПФ). Их лидеры стремятся взять под контроль наиболее прибыльные отрасли экономики. Мало того, они все настойчивее продвигают своих ставленников во властные структуры. По-прежнему велика роль так называемых воров в законе. Об этих явлениях и борьбе с ними специально корреспонденту «Газеты» Александру Голубеву рассказал заместитель начальника департамента по борьбе с организованной преступностью и терроризмом (ДБОПиТ) МВД России генерал-майор милиции Александр Елин.

- Ваше подразделение было создано 18 лет назад, 15 ноября. Как с позиции накопленного опыта можно оценить нынешний уровень организованной преступности в России?

- На данный момент оперативная обстановка сложная. Этому есть несколько причин. Во-первых

, в последние годы криминогенная ситуация обостряется в мировом масштабе. Даже в самых развитых странах происходят открытые столкновения мафиозных группировок, погромы

на этнической почве, громкие коррупционные скандалы, растет количество преступлений в сфере высоких технологий. Это общая тенденция.

Во-вторых, принимаемые у нас в стране меры по наведению порядка, укреплению законности вызывают ожесточенное сопротивление криминальных структур. Наконец, экономический рост России порождает повышенный интерес преступного мира к прибыльным отраслям народного хозяйства.

По нашим данным, сегодня в России насчитывается около 450 ОПФ, имеющих устойчивый характер (то есть существующих пять и более лет), экономическую основу, разветвленную структуру, ярко выраженных лидеров. Эти ОПФ оказывают реальное влияние на социально-экономическую обстановку в регионах.

Общая численность лидеров и активных участников составляет около 12 тысяч человек. Каждое четвертое-пятое формирование — на этнической основе.

Под контролем
ОПФ находится около
2 тысяч
экономических объектов. Каждый пятый-шестой
из них —
это градообразующее
или бюджетообразующее
предприятие.

- В каких регионах действуют наиболее крупные ОПФ и чем это обусловлено?

- Есть два основополагающих фактора. Первый — организованную преступность всегда привлекает хорошая сырьевая база, регионы, где ведется добыча или переработка природных ресурсов. Большую прибыль дает и контроль над транспортными узлами, промышленными районами. Поэтому наиболее сложная обстановка сложилась в Москве, Подмосковье, Санкт-Петербурге, Ленинградской, Свердловской, Самарской областях, Приморском крае, Коми, Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком АО.

Другой важный момент — оргпреступность расцветает там, где встречает слабый отпор со стороны властей и правоохранительных органов. Скажем, несколько лет назад в Мордовии, где нет крупной сырьевой базы и мощной экономики, сложились четыре крупных ОПФ, которые стали серьезно влиять на обстановку. По республике прокатилась волна покушений, убийств бизнесменов и чиновников. В 2003 году мы провели проверку и поняли, что местный УБОП

в погоне
за валовыми
показателями
в работе
резко ослабил реальную борьбу. Мы укрепили это подразделение, поддержал МВД
России
в этом
вопросе глава республики Николай Меркушкин.
В результате
преступное формирование «Светотехстрой» ликвидировано,
12 его
лидеров
и активных
участников привлекаются
к уголовной
ответственности, арестован лидер ОПФ «Юго-Запад», есть
и другие
серьезные сдвиги.

- Как реализуется принятая в августе прошлого года концепция борьбы с оргпреступностью?

- В марте на Всероссийском совещании руководителей подразделений по борьбе с организованной преступностью министр внутренних дел Рашид Нургалиев подвел итоги первого этапа. Его целью было создание организационных, информационных ресурсов и других практических предпосылок.
Для нас, скажем, было важно обсудить и детально отладить взаимодействие с органами прокуратуры, ФСБ.
В этом плане очень полезным оказалось координационное совещание в Генпрокуратуре в мае этого года. Нам удалось довести друг до друга свои позиции и выработать совместные решения. Совместно с ФСБ

мы ввели
в общий
оборот такие понятия, как «вор
в законе»,
«положенец», «смотрящий»
и другие.
Закон оперирует совсем иными понятиями,
но это
реальные категории людей, осуществляющих преступную деятельность.
В региональные
подразделения органов внутренних дел
и ФСБ
были направлены разъяснительные документы,
и теперь
в оперативной
деятельности мы пользуемся единой терминологией, говорим
на одном
языке. Кроме того, мы направили
в ФСБ
свои учеты ОПФ
и их
лидеров. Отныне
у нас
согласованные позиции
и по этому
вопросу.

Еще один важный момент — на первом этапе мы разбили общий массив ОПФ по
уровням,
отражающим степень их общественной угрозы. Девять наиболее
крупных —
таких, как «Тамбовское», «Общак»,
«Уралмаш» —
находятся
под федеральным
контролем,
в борьбе
с ними
непосредственно участвуют сотрудники ДБОПиТ. Около полусотни
формирований —
тех,
что с межрегиональными
связями —
находятся

на учетах
оперативно-розыскных бюро главных управлений МВД
по федеральным
округам. Остальные разрабатываются местными УБОП.

Важная черта второго этапа концепции — введение с будущего года принципиально новой системы показателей работы наших подразделений. Раньше учитывались обезличенные раскрытые преступления, подходившие под формулировку

«совершенные
в составе
преступной группы».

В результате
в отчеты
нередко попадала всякая уголовная мелочь,
а лидеры
преступного мира оставались
в стороне.

Отныне отчитываться придется
по каждой

категории представителей преступных формирований: сколько привлечено
к ответственности
состоящих

на учете
лидеров ОПФ, активных участников
и так

далее. Поэтому сейчас остро стоит вопрос обоснованности наших оперативных учетов.

По нашей
просьбе

в ряде
регионов уполномоченные прокуроры
по надзору

за оперативно
-розыскной деятельностью проводят проверки.

-□ Насколько успешно ваши подразделения противостоят проникновению криминала в политику?

- Сейчас во время предвыборных кампаний мы наблюдаем активизацию криминалитета практически во всех субъектах России. ОПФ либо пытаются

продвинуть в органы власти своих
представителей, либо спонсируют независимых кандидатов, рассчитывая получить
от них
отдачу
в будущем.
Противостоять этому
сложно —
организованная преступность располагает огромными теневыми капиталами,
позволяющими ей проводить широкомасштабные пиар-акции, подкупать избирателей.
Многие лидеры
ОПФ —
раскрученные
в своих
регионах политические фигуры, участвуют
в выборах
по десять
лет
и давно
опираются
на определенные
слои населения.
В некоторых
регионах
с низкой
активностью избирателей голосовать ходят именно те люди, которых годами
обрабатывает оргпреступность.

На сегодняшний день нам удалось во многих регионах не допустить к выборам членов
ОПФ. В
Свердловской
области сняли
с предвыборной
гонки двоих представителей преступного мира,
в Перми
в марте
этого года совместными усилиями
с прокуратурой
и ФСБ
закрыли доступ
к выборам
кандидата
в мэры —
ставленника местного ОПФ.

- □ Какова роль воров в законе в криминальной среде, как они рассредоточены по регионам?

- По нашим оценкам, подтвержденный статус воров в законе имеют около 200 человек. Это те, кто обладает в преступном мире реальным авторитетом и осуществляет преступную деятельность. Намного больше тех, кто сам себя причисляет к этой категории, однако на самом деле влияния на преступный мир не оказывает. Их несколько сотен.

Серьезные воры в законе выбирают место обитания по тем же принципам, что и основные
Ф —
в регионах с мощной экономикой.
По нашей статистике, более половины воров в законе участвует в деятельности крупных преступных формирований. Их роль — координация преступной деятельности, развитие нелегального бизнеса — хищений автотранспорта и его возврата за выкуп, афер на рынках, крышевания, порнобизнеса, традиционных видов уголовного

ОП

промысла —
краж, грабежей
и т. п.
С годами
образ вора
в законе
изменился
и сегодня
во многом
не совпадает
с прежним.
Сейчас преступный лидер активно стремится
в легальную
экономику, поддерживает контакты
с правоохранительными
органами. Смотрящими уже нередко ставят людей
без уголовного
прошлого,
что раньше
было немыслимо.
На Дальнем
Востоке мне довелось пообщаться
с так
называемым смотрящим
от ОПФ
«Общак» Широковым.
Из интеллигентной
семьи, несудимый, он мне так
и говорил:
я, мол, сам чист перед законом,
у меня
свои
адвокаты —
не подкопаются.
Правда,
в прошлом
году местный УБОП смог собрать доказательства
по нескольким
эпизодам,
и его
привлекли
к ответственности
по
210-й
статье
УК РФ («Организация преступного

сообщества». —
«Газета»). Скоро суд.

- □ Какова роль грузинских воров в законе, какой преступный бизнес они контролируют? Повлияла ли численность на их в России антиворовская кампания в Грузии?

- Воры в законе — выходцы из Грузии (а это не только этнические грузины) составляют около 40 % от общего числа. Их от 70 до 80 человек. Традиционные сферы их деятельности — хищения автотранспорта, кражи барсеток, групповые разбойные нападения на перевозчиков денег, автовладельцев. Отмечу, что подавляющее большинство воров в законе из Грузии давно обосновались в России, поэтому заметного увеличения их числа в последнее время не было. К тому же я не стал бы говорить о каком-то прорыве в борьбе с ворами в законе в самой Грузии. Да, статья в УК, карающая

за этот
криминальный статус, недавно там введена. Однако пока
не работает
простая схема, которая
сделала бы
эту статью эффективной. Грузинской стороне нужно всего лишь объявлять воров
в законе
в международный
розыск. Тогда
и у нас
появились бы
основания их задерживать
и высылать
на родину
для привлечения
к ответственности.
Однако Тбилиси
не торопится
этого делать, несмотря
на наши
пожелания, которые мы
не раз
высказывали
во время
совместных рабочих встреч.

- Как развивается международное сотрудничество в борьбе с оргпреступностью?

- Такие виды преступного бизнеса, как торговля людьми и наркотиками, трансграничны.
Поэтому с
правоохранительными
органами тех стран,
для которых
эти проблемы
так же
актуальны, как
и для нас,
сотрудничество развивается плодотворно. Назову Испанию, Германию, США, Турцию,
Израиль. Особенно эффективно взаимодействуем
с коллегами
из стран
СНГ. Приведу пример,

о котором,
кстати, сообщало ваше издание.
В течение
этого года совместно
с белорусскими
оперативниками мы установили местонахождение
и задержали
нескольких лидеров одного
из крупнейших
в этой
стране преступных
сообществ —
«Пожарники». Они скрывались
в России,
где жили
по поддельным
документам. Теперь это ОПС совместными усилиями практически ликвидировано.